

Известия, — 1994. — 30 Дек. — с. 10.

Валерий Комиссаров — одна из самых эпатажных фигур нашего телевидения. Неумный темперамент, масса идей, собственное предприятие со звучным названием «Красная площадь» и офисом неподалеку от Мавзолея, собственная телепрограмма «Канал иллюзий», подчас шокирующая публику.

— Как вы относитесь к иллюзиям?

— Смотря что под ними понимать. Это слово имеет два значения: обман, как оазис в пустыне, или иллюзия, как наша мечта, фантазия, светлая надежда на что-то самое хорошее. Я же считаю, что иллюзия — большая реальность нашей жизни.

— А чего больше в вашем «Канале иллюзий» — реальности или обмана?

— Я снимаю как бы телевизионное кино. Герои во всех сюжетах реальные. Бомж — реальнее не придумаешь, так же, как и пара, которую я поженил. Сама ситуация — постановочная. Но ведь я не заставляю никого стоять на ушах. Просто предлагаю те условия, которые ставит жизнь. А в жизни самое иллюзорное и самое фантастическое всегда имеет больше шансов на материализацию. Правде никогда не верят. Так уж человек устроен. Скажу, что я внук Бормана, и мне поверят. Я знаю одного мужчину, которого два раза жена заставляла в постели с чужой женщиной, и он оба раза убеждал ее, что ей все понравилось.

И потом, я предлагаю людям абсурдную ситуацию потому, что отчасти они сами хотят этой абсурдности. Верят в осуществление безумных идей, в запуск летающей тарелки, в предвыборную кампанию будущего президента России Анкл Бенса. Так уж повелось в России — верить только в глобальное.

— Какие иллюзии были в жизни Комиссарова?

— Я всегда собирался заниматься кинематографом. И еще буду снимать большое настоящее кино. Но на это надо заслужить право. Я всегда понимал, что в жизни надо что-то уметь делать.

После того как в городе Харькове закончил школу с золотой медалью, я поступил в Московский институт стали и сплавов, получал стипендию 50 рублей и снимал вместе со своей матушкой на эти деньги квартиру у одной бабушки. У этой старушки съехала крыша — она была на учете в психдиспансере. И я следил за ней. Слышал порой от нее такие откровения, которые не всякий здравомыслящий человек в состоянии придум-

ать. Потом мы переехали в другую комнату, в которой не было ничего, только голые стены. Мы с матушкой нашли на помойке диван и полгода на нем спали. И тогда я понял, что люди, которые спокойно относятся к богатству, счастливы.

Я работал на Люблинском литейно-механическом заводе, где моими сослуживцами были эзки, студенты на практике и лимитчики. Будь моя воля, я бы туда экскурсии водил. Люди там живут, как на другой планете. Так что у меня иллюзий в принципе не существует, я материалист и практик.

— Сколько вам лет?

— Двадцать девять. Я родился 12 апреля в день космонавтики. Меня назвали в честь космонавта Валерия Быковского.

— Значит, вы были октябреньком, пионером, комсомольцем?

— Был даже последним комсомольским секретарем молодежной редакции Центрального телевидения.

— Ну а игры в светлое будущее, моральный кодекс строителя коммунизма наизусть — это ли не иллюзии?

— Тогда на телевидении люди, которые всей стране сообщали новости, читали друг другу политические информации. Абсурд какой-то. Кафка. Таковы были правила игры. Воистину иллюзорные. Но, во-первых, я — кот, который гуляет сам по себе. Во-вторых, до конца не верил в это. Не хочу казаться моралистом, но когда у человека есть нравственный стержень, он себе не позволит сделать подлость, причинить боль. Это для меня один из важнейших критериев.

— Вы не считаете, что ваши телевизионные эксперименты приносят кому-то боль? Устраиваете личную жизнь людей: на глазах у миллионов телезрителей жените их с завязанными глазами — это ли не подлость?

— В том-то и дело, что нет. Тогда получается, что самая главная подлянка, которую нам преподнесла жизнь, — то, что матушка нас родила. Все равно потом помирать. Человек все время чего-то для себя просит. Я же материализую иллюзию. Пусть сам оценит, действительно ли ему это нужно.

Перед бомжом, которого я подобрал-обогрел-накормил, а после свозил в Париж, мне не стыдно. Если ты был один день счастливым, так будешь все делать для того, чтобы удержаться на этом уровне. Я поднял планку для бомжа. Меня обвиняли в жестокости, в том,

Валерий
КОМИССАРОВ
с героями
своих прошлых
и будущих программ

ИЛЛЮЗИОНИСТ

Марина ДЕНИСОВА, «Известия»

ПЕРСОНА

что я играю человеческими судьбами. Я не безжалостный и не жестокий, просто это жизнь.

— Ну а что сейчас с этим бомжом?

— Он, к сожалению, хронический алкоголик. Но после передачи о Париже лег в больницу на излечение от алкоголизма. Не стоит бояться принести человеку добро. Можешь сделать приятное — делай. Уступи место в трамвае, подари цветы, просто выслушай.

— Вы попытались изменить судьбу двух молодых людей. А в вашу личную жизнь когда-нибудь вмешивались?

— Я старый холостяк. Меня на телевидении вечно пытались оженить, все искали мне невесту. Сейчас не знаю, любим я или нет, но могу сказать, что не одинок, в моей душе живет любовь, которая движет всеми поступками.

— Вы предлагаете героям своих программ провокационные ситуации. Зачем?

— Некоторые болезни лечат обострением. Когда, с одной стороны, больно, но с другой — вызываешь ускорение процесса. Вот это и есть провокация. Да, я продавал свою совесть, закатанную в банках, — это было в 89-м году, в сюжете для «Пресс-клуба». Я называю это иллюстрацией, а не провокацией. Меньше всего говорят о провокациях участники «Канала иллюзий» и зрители. Я даю им возможность понять самих себя.

— Что будет дальше с парой, которой вы устроили свадьбу с завязанными глазами?

— Выяснилось, что идеальная семья не состоялась. Но материализованная на ТВ иллюзия привела к тому, что этот парень вспомнил о девушке, с которой был знаком четыре года. И сейчас, после передачи, он говорит, что женился бы на ней. Но при этом не жалеет, что принял участие в телеавантюре. И не потому, что погулял на собственной свадьбе за мой счет. А потому, что научился ценить, любить то, чего раньше не видел.

В моем жанре не работает никто. И у меня просыпается неумная фантазия. Мне близки те люди, которые планировали повернуть реки вспять. Но есть черта, которую я никогда не переступлю.

Я расскажу вам об идее классной

эпатажной программы, которую я делать не стану. Скажем, приходит человек в больницу. У него какая-нибудь простенькая штучка-дрючка вроде аппендицита. Ему должны делать операцию под наркозом. Я договариваюсь с врачами, и после операции, пока пациент под наркозом, перевожу его к себе в студию. А там черти, котлы, что-то шкворчит на сковородках. Геенна огненная. Просыпается он в этой преисподней, а бес ему: «Привет, старичок, приехали...» Вот как человек себя поведет? Ведь рано или поздно придется проснуться либо в раю, либо в аду. Но я не имею права пойти на такой эксперимент, потому что это насилие. Я ведь силой никого не заставлял жениться вслепую.

— Вы воплощаете свои фантазии на экране. А в жизни?

— Тоже. Два года назад в свой день рождения я решил устроить День девственника. Дал объявление в газете: собираем, мол, митинг девственников. И что вы думаете? Проститутки вокруг пруд пруди, гомосексуалистов полно. Девственников пришло всего трое. Два мальчика и девочка. И 70 представителей средств массовой информации. Камеры, камеры, камеры. А я-то под девственностью понимаю не только физиологию, но и чистоту души.

— Вы для программы выбираете простых людей. В Петушки же вы поехали снимать программу, а не в бизнес-клуб. В Париж повезли бомжа, а не банкира.

— У меня есть свои правила игры. Мог бы пригласить какую-нибудь звезду и блеснуть на ее фоне. Мне это неинтересно. Мне интересно сделать звезду из того, кто никогда не мог бы ею стать. Интересно увидеть его в той ситуации, когда он действует, мыслит, возвышается до уровня звезды.

Однажды я с камерой подкарауливал дорожно-транспортные происшествия. Казалось бы, в такой ситуации человек должен мне морду набить. У него авария, а тут я с вопросами. Но нет. Один из потерпевших признался: «Меня Бог наказал — утром жене нагнул».

Я уверен, что, подобно тому, как я наблюдал через глазок камеры за происшествиями, которые еще не произошли, кто-то следит за нами сверху. Гигантское телевидение работает, космические камеры включены. Если хотя бы один человек понял это, посмотрев мою программу, то я счастлив.

Фото Сергея ИВАНОВА.